

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»
XIX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**PROCEEDINGS
of the XIX International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**2024
Астана**

УДК 001

ББК 72

G99

«ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» студенттер мен жас ғалымдардың XIX Халықаралық ғылыми конференциясы = XIX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» = The XIX International Scientific Conference for students and young scholars «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024». – Астана: – 7478 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-7697-07-5

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001

ББК 72

G99

ISBN 978-601-7697-07-5

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2024**

Метафорически автор сравнивает руки бабушки с тяжелым, непосильным трудом. В противоположность грубым рукам бабушки в тексте описывается портрет восемнадцатилетней Рахиль: «длинные косы вдоль длинного платья, нога в узкой туфельке с медной пряжкой, узкая кисть, длинные пальцы, безупречно овальная форма ногтей» [1, с. 19]. Автор размышляет о диссонансе между врожденными талантами, которые были даны Рахиль при рождении, и ее непримечательной судьбой домохозяйки. Она задумывается о ее жизни, которую видит, как нереализованную, о неудаче в роли творца и о расточительном использовании ее потенциала, о изменчивости жизни человека, о тех обстоятельствах, которые могут изменить не только его внешний облик, но и внутренний мир, место жительства и образ жизни. В моменты философских размышлений Рубина находит причину таких изменений в бабушке и испытывает чувство горечи по утраченной молодости Рахиль: «Странно, думала я, почему жизнь так изменилась? Куда делись все эти изящные длинные платья, все эти томные позы, романтические венецианские окна, пусть и нарисованные? Где туфельки с медными пряжками? Где, наконец, ее, моей бабки Рахили, холеные ручки? Уж их-то не могла «украсть» никакая революция... Оказывается, могла и украла» [1, с. 38]. Судьбу Рахиль определили революция и война, лишив ее красоты и талантов.

В рассказе прослеживается мотив памяти, которая пронизывает его от начала до конца и служит основой для всех событий. Когда героиня рассказывает о двух мавзолеях, она припоминает отколотую лазурную плитку, окружающую мавзолей, и «лишь осколок последней прикипел к старой глине намертво» [1, с. 32], что позволяет нам сравнить этот осколок с памятью автора, которая прилипает к героине. Героиню Рахиль, в свою очередь, можно соотнести с мавзолеем, который также прошел через многое в своей жизни. Таким образом, воспоминания и прошлое становятся неотъемлемой частью настоящего, подобно осколку, уцепившемуся за старую глину: «А живая жизнь все длится, обнаруживая удивительные переключки нрава и повадок через поколения. Персонажи бабкиных притч все в конце концов оказываются мною, лично мною – к моей досаде или насмешке» [1, с. 51].

Данный мотив в рассказе также выражен через подбор речевых средств. Это словесные ряды, относящиеся к памяти: «вновь и вновь ворошу *память*», «*моя память* так уютно обжила», «навсегда слиты в *памяти*», «произносится в *моей памяти*», «навсегда слиты в *моей памяти*», «но *память* и ясный ум не оставили ее до самого конца».

Слово «память» встречается в данной новелле 6 раз, а глагол «помню» - 13 раз.

Все события и воспоминания, связанные с героиней, происходят в Ташкенте. Несмотря на то, что она была там только на каникулах, и ее бабушка с дедом жили там всего три года, дом с верандой на Кашгарке кажется ей «цитаделью спокойствия и любви в сердцевине беспокойного детства» [1, с. 53].

Таким образом, бабушка Рахиль и ее руки приобретают символическое значение в повествовании, становясь образами, через которые передаются чувства героини по отношению к своей бабушке, также эти образы связаны с чувством ностальгии: внучка вспоминает Рахиль не только как бабушку, но и как символ своего детства, своего прошлого. Даже после ее ухода в вечность, «живая жизнь» бабушки, полная заботы и тепла, останется навсегда в памяти героини, оставив значительный след в ее душе.

Список использованных источников

1. Рубина Д. Окна: роман. – М.: Эксмо, 2012. – 276 с.
2. Бойм, С. Будущее ностальгии / С. Бойм // Неприкосновенный запас. – 2013. – No 3. – URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2013/3/budushhee-nostalgii.html>.

УДК 82.0

ЭВОЛЮЦИЯ КАТЕГОРИИ ХРОНОТОПА В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Кызылкулова Жансуйген Мурзабековна

moonstone1210@mail.ru

Магистрант 2 года обучения ЕНУ им. Л.Н. Гумилева

Научный руководитель – к.ф.н. Хамидова А.Х.

Иногда в литературоведении происходит удивительное развитие некоторых научных понятий. Всеобщее признание заменяет периоды полного забвения или неизвестности. Содержание концепции может расширяться до такой степени, что его смысловые границы исчезают и оно превращается в новое состояние. Термин «хронотоп» также претерпел аналогичные изменения. Наверное, даже автор теории хронотопа, который предвидел широкие возможности для новой категории, не ожидал такого широкого распространения этого научного понятия к началу 90-х годов XX столетия. Как известно, М. М. Бахтин вводил термин «хронотоп» («время-пространство») для обозначения «формально-содержательной категории литературы» [1]. Именно в этом качестве хронотоп был воспринят в середине 70-х годов по воле обстоятельств, так как основной текст был написан еще в 30-е годы, а впервые опубликован лишь в 1975 году.

Спустя десять лет анализ специфики отражения пространства и времени в литературе был уже одним из интереснейших аспектов общенаучного освоения реального пространства и времени. Категория литературоведения превратилась в философскую категорию.

Хронотоп как философская категория используется, например, в монографии А. Я. Гуревича «Категории средневековой культуры» [2]. Об официальном признании теории Бахтина философами свидетельствует включение хронотопа в популярную учебную литературу 80-х годов [3]. Наконец, в последние годы хронотоп вошел и в лексику журнальных и газетных статей со смещением смысловых акцентов. Например, на первый план вышло мировоззренческое значение понятия.

Как показывает развитие в целом науки, философское содержание новой категории поэтики вовсе не является открытием современных исследователей, так как теория хронотопа создавалась на основе соединения результатов долгих поисков философии и естествознания. Наблюдение современных литературоведов только подтолкнуло к созданию всего комплекса нового понятия.

Поэтому, мы предлагаем глубже проникнуть в ценность открытия Бахтиным понятия «хронотоп» и обратиться к общей истории вопроса.

Идеи Бахтина формировались в ту эпоху, когда после открытий Эйнштейна в естествознании сложилась новая концепция мира. Этот период в развитии естествознания часто называют «кризисным», «бурным», «периодом расцвета», сравнивают с XVII веком, создавшим новый тип научного мышления.

Понятие «пространство-время» возникло в философии намного раньше теории относительности Эйнштейна. Еще Д. Локк в «Опыте о человеческом разуме» (1690 г.), рассмотрев время и пространство отдельно, посвятил их совместному анализу целую главу, в конце которой сделал вывод: «Итак, распространенность и продолжительность взаимно обнимают и охватывают друг друга. Каждая часть пространства находится в каждой части распространенности (...) это может служить предметом дальнейшего размышления» [4]. Но Локк, указав на нераздельность пространства и времени, больше не возвращался к этой идее в своих работах.

Кант, почти через сто лет после Локка, в «Критике чистого разума» отказывается от концепции Ньютона и придает времени и пространству значение «чистых форм чувственного созерцания». Время и пространство в его философии — не эмпирические понятия, выводимые из внешнего опыта, а «априорные формальные условия всех явлений вообще» [5]. При этом Кант утверждает, что для того, чтобы представить идею времени, необходимо призвать идею пространства, тем самым доказывая взаимосвязь субъективных представлений пространства и времени.

В точных науках процесс формирования понятия «пространство-время» начался задолго до Г. Минковского, открытие которого использовал А. Эйнштейн. Например, до Минковского о времени как о четвертой координате пространства писали Лагранж и Фехнер. Минковский придал новому понятию математическую форму [6]. Но Эйнштейна заинтересовала прежде всего оригинальность подхода Минковского, заключенная в том обстоятельстве, что нет объективного расщепления четырехмерного континуума на трехмерно-пространственный и одномерный континуумы. Вследствие, законы природы получают свою логически удовлетворительную форму лишь в том случае, когда их выражают как законы четырехмерного пространственного континуума.

Итак, понятие «пространство-время», имеющее глубокие корни в философии и естествознании, в теории относительности означает более общую структуру, чем простое соединение пространственных координат и времени. На основе постоянства скорости света была раскрыта взаимосвязь пространства и времени. Более того, был установлен примат материи по отношению к пространству-времени. Выяснилось, что свойства пространства и времени не являются повсюду одинаковыми и в различных системах отсчета проявляются по-разному. Последнее послужило толчком для исследования особенностей пространственно-временных отношений в других формах существования материи.

Открытия Эйнштейна оказали огромное влияние практически на все области знания. Несмотря на то, что физика еще довольно долго сохраняла за собой приоритет в исследованиях пространства и времени, сведение всех пространственно-временных форм только к физическим было почти условным. При таком подходе не учитывалось, что субъективное восприятие мира имеет свою специфику. Постепенно были выделены биологическое, психологическое и социальное пространство-время. Появлялись все новые и новые факты, свидетельствующие о неравномерном течении времени в разных системах. Было доказано, например, что физическое время течет намного быстрее для пожилого человека, чем для ребенка, что связано с уменьшением физической активности. Из сказанного выше следует, что теория хронотопа сформировалась в русле общенаучного увлечения теми выводами, которые были сделаны из открытий Эйнштейна.

В 1938 году, когда Бахтин создал свою теорию, хронотоп был лишь одним из многих понятий, определяющих особенности проявления пространственно-временных отношений на разных уровнях развития материи. Однако, следует отметить, что изменению представлений о времени и пространстве в литературоведении повлияли не только научные открытия, но и искусство. Так, на рубеже XIX—XX вв. в искусстве сложился новый образ мира. Изменились и функции художественного пространства и времени. Если реалистическое искусство XIX века пыталось создать полную иллюзию действительности и этой цели подчиняло изображение пространства и времени, то в XX веке время и пространство становятся «предметом художественной рефлексии» [7], а иногда и основной темой произведения. Особое значение времени как темы и как принципа конструкции текста, экспериментирование со временем наиболее очевидно в литературе «потока сознания» (М. Пруст, Дж. Джойс).

Примеры трансформации старой картины мира в искусстве можно найти и в XIX веке. Это прежде всего творчество Ф.М. Достоевского. В русской литературе с ним связывают первые эксперименты со временем и осознание взаимосвязи времени и пространства.

Таким образом, становление понятия «хронотоп» было обусловлено, с одной стороны, достижениями естественных наук и философии, а с другой, изменением представлений о пространстве и времени в искусстве рубежа веков. Возникновение новой категории в литературоведении было предопределено настоящим взрывом интереса к данной проблеме в культуре XX столетия. Именно в творчестве Бахтина был впервые предложен «последовательно хронотопический подход» к изучению художественного произведения.

В теории хронотопа заложено еще много возможностей. Из открытия Бахтина сделаны только первые выводы.

Ученый исследует такие типы хронотопов, как хронотопы дороги, замка, гостиной, провинциального городка, передней, лестницы, коридора, улицы, площади.

Помимо элементарных хронотопов, ученый описывает «объемные» хронотопы природы, трудовой идиллии, семейный хронотоп. Согласно концепции М.М. Бахтина, хронотоп обладает следующими функциями:

- 1) имеет существенное жанровое значение;
- 2) имеет сюжетообразующее значение;
- 3) имеет изобразительное значение;
- 4) определяет образ человека в литературе.

Помимо М.М. Бахтина, исследованием хронотопа занимались такие ученые, как Ю.М. Лотман, Д.С. Лихачев, У. Эко, Б.К. Майтанов, Н.К. Гей, Г.М. Фридендер, Б.А. Успенский, А.Б. Есин, А.И. Ковтун, и т.д. Опираясь на обширный фактический и теоретический материал, исследователи выявляют свойства художественного хронотопа, особенности его функционирования в структуре литературного произведения. Ими затрагиваются проблемы сюжета и композиции, автора и героя, которые рассматриваются сквозь призму категории времени-пространства.

Например, трактовка концепции хронотопа в трудах Ю.М. Лотмана принципиально отличается от теории М.М. Бахтина. Так, Ю.М. Лотман доминирующее значение в пространственно-временном континууме отдает пространству, когда как М.М. Бахтин определяет категорию времени как доминирующую: «Язык пространственных отношений... важен, т.к. принадлежит к первичным и основным. Даже временное моделирование часто представляет собой вторичную надстройку над пространственным языком» [8]. Ю.М. Лотман выделяет «моделирующую роль» художественного пространства в тексте. Исторические и национально-языковые модели пространства становятся, по мнению Ю. Лотмана, основой для создания картины мира писателя. В результате пространственного моделирования создается вертикальная ось – картина мира, обозначенная бинарными оппозициями. Например:

- 1) верх-низ;
- 2) небо-земля;
- 3) земля-подземное царство;
- 4) близкий-далекий;
- 5) смертный-бессмертный;
- 6) свой-чужой.

Постижению сущности хронотопа, его роли в процессе восприятия действительности в различных историко-культурных системах посвящены работы А.Я. Гуревича, Е.Э. Комаровой, М.Д. Ахундова, В.Н. Ярской, Ф.П. Федорова, В.А. Маркова, Н.Б. Зубаревой. В их понимании время и пространство являются основными факторами при изображении художественной картины мира. Посредством данных категорий отражаются тенденции развития общества, своеобразие национальной культуры в конкретный исторический период.

Изучение функций художественного времени и пространства в произведениях литературы лежит в основе трудов И.З. Антадзе, О.А. Светлаковой, Н.Л. Лейдермана, Ю.Ф. Карякина, К.Э. Фаликовой, Э.И. Абуталиевой, Ю.И. Селезнева.

В казахстанском литературоведении категорией хронотопа занимаются следующие ученые: М.А. Логинова, А.Б. Темирболат, Т.Х. Керимов, Ш.Р. Елеукенова и другие. Отдельно хотели бы отметить заслуги А.Б. Темирболат, автора монографии «Категории хронотопа и темпорального ритма в литературе», в которой помимо изучения теоретического содержания понятия хронотопа, изучается творчество казахстанских русскоязычных писателей.

По основным принципам семиотической и герменевтической теории, хронотоп включает в себе сообщение о цветовой гамме, звуковой тональности изображаемой действительности. Он отражает ритм действия и динамику повествования.

Начиная с XXI столетия междисциплинарные исследования становятся все более популярными, и появляются многочисленные работы в области философии, физики, филологии, культуры, психологии и социологии. Методология литературоведения улучшилась благодаря междисциплинарному изучению художественного текста. Например, в современном литературоведении широко используются герменевтический и семиотический анализы. В этих

подходах категория художественного времени-пространства рассматривается как знаковая система, состоящая из различных семантических кодов, таких как географический, исторический, философско-эстетический, религиозный и мифологический. Они конкретизируют информационное поле хронотопа, показывая особенности взаимосвязей между означаемым и означающим.

Сообщение о цветовой гамме и звуковой тональности изображаемой действительности, согласно основным принципам семиотической и герменевтической теории, является хронотопом. Он отображает темп действия и темп повествования.

С эволюцией лингвистики текста и использованию компьютерной технологии хронотоп начал рассматриваться как коммуникативная система, в пределах которой осуществляется взаимодействие автора, героев произведения и читателя.

Значительное место в работах современных ученых отводится психологии творчества. Здесь важно своеобразие мироощущения писателей, их отношение к действительности, описываемым событиям, персонажам произведений. Этим обуславливается пристальный интерес исследователей к внутреннему хронотопу. В центре их внимания оказывается пространство души, сознания, памяти, воображения человека.

Использование достижений кибернетики в общественных и гуманитарных науках обусловило развитие синергетического метода, цель которого – выявление особенностей самоорганизации различных систем, в том числе художественных. С такой точки зрения отличительными особенностями хронотопа становятся переменчивость и относительность. Хронотоп здесь предстает как система, для которой характерно чередование хаоса и упорядоченности.

Синергетика утверждает нелинейный характер времени-пространства. По положению данной науки, хронотоп имеет иерархичную структуру. Можно привести в пример внутреннее време-пространство. Оно включает в себя несколько взаимосвязанных уровней. Иерархию внутреннего хронотопа составляют время-пространство души, воображения, сознания, памяти, время-пространство бессознательного и онейрическое время-пространство.

Широкое распространение в современном литературоведении получила релятивистская концепция хронотопа. Она утверждает относительность и многомерность данной категории. Время и пространство, с точки зрения релятивизма, предстают как возможные формы существования бытия. Они носят условный, иллюзорный характер.

Таким образом, исследование хронотопа является важным компонентом современного литературоведения, поскольку оно позволяет лучше понять структуру и содержание художественных произведений, а также их эстетическую ценность и значение. Представления о художественном времени-пространстве улучшились благодаря развитию междисциплинарных исследований. В результате интерес ученых к этой категории возрос. В современном литературоведении ведутся разработки в области теории и поэтики хронотопа. Время и пространство рассматриваются в аспекте теории коммуникации, семиотики, герменевтики, синергетики.

Список использованных источников

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 234—407.
2. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1972. С. 43—166.
3. Спиркин А. Г. Основы философии. М., 1988. С. 124.
4. Локк Д. Избранные философские произведения: В 2-х т. Т. 1. М., 1960. С. 219.
5. Кант И. Сочинения: В 6-ти т. Т. 3. М., 1964. С. 138.
6. Минковский Г. Пространство и время//Принцип относительности: Сб. работ по специальной теории относительности. М., 1973.
7. Бахмутский В. О пространстве и времени во французском реалистическом романе XIX века (Бальзак и Флобер) // Проблемы времени в искусстве и кинематограф. М., 1972. С. 43.
8. Лотман Ю.М. В школе поэтического слова. Художественное пространство в прозе

УДК 82.0

**ОТРАЖЕНИЕ ИДЕЙ ПРОСВЕЩЕНИЯ И НАУКИ РОССИИ XVIII ВЕКА В
ТВОРЧЕСТВЕ А. КАНТЕМИРА И М. ЛОМОНОСОВА**

Макулбекова Аружан Сакеновна

mcarryy@gmail.com

студент 4 года обучения

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева

г. Астана, Казахстан

Научный руководитель – Мусабеева Р.М.

Эпоха Просвещения – важное время в истории европейского развития XVIII века, когда произошли значительные философские преобразования и социальные изменения. Основными идеями Просвещения были вера в силу разума и знания, стремление к распространению образования и уверенность в том, что наука и образование могут быть разумно применены для улучшения общества и преобразования. В этот период наука стала не только средством познания природы, но и средством просвещения общества.

Антиох Кантемир и Михаил Ломоносов – два выдающихся русских мыслителя XVIII века, которые были важными фигурами в научных и философских кругах своего времени. Первый русский классицист, написавший стихотворные сатиры, был Антиох Дмитриевич Кантемир. Кантемир был воспитан в духе сочувствия Петровским реформам. Он был сыном молдавского господаря, который в 1711 году принял русское подданство. «Симфония на Псалтырь», алфавитно-тематический указатель к одной из книг Библии, была первой литературной работой молодого писателя. К этому же времени относятся его неизвестные песни на любовные темы, которые были очень любимы современниками, но сам поэт не ценил их. Сатиры были лучшими произведениями Кантемира. Первым из них было «На хулящих учение». «По своему разуму» была написана в 1729 году.

Михаил Васильевич Ломоносов, великий российский ученый и поэт, был одним из самых важных людей эпохи Просвещения в России. В 1743 году он перевел на русский язык «Краткое руководство к риторике». «Риторика» (1748 г.) – основная работа Ломоносова по риторике. По сути, это была первая хрестоматия мировой литературы в России, которая также включала лучшие произведения отечественной словесности. М. Ломоносов известен своими работами, такими как «Слово о происхождении света» (1756), «Древняя российская история» (1766), а также тем, что он был первым, кто разработал педагогическую теорию. Он также перевел «Памятник» Горация.

Творчество А. Кантемира и М. Ломоносова оказывает глубокое воздействие на российскую культуру и интеллектуальное наследие. Их научные и литературные работы стали неотъемлемой частью эволюции русской мысли, а их идеи продолжают вдохновлять и вносить вклад в современный диалог о роли науки, образования и культуры в обществе. В XVIII веке эпоха Просвещения расцветала в Европе, оказывая глубокое воздействие на общественное мышление и культурные практики. Общие черты Просвещения включали уверенность в силе разума и рационального мышления, освобождение от традиционных догм и религиозных диктатов в пользу научного метода и логического анализа. Эта эпоха ставила под сомнение старые авторитеты и поддерживала стремление к познанию мира через образование и науку. Просвещение стремилось к общественному прогрессу и благосостоянию через распространение знаний, образование и культурное просвещение. Идеи Просвещения воздействовали на различные сферы общества, включая политику, экономику, искусство и